

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И ВЛАСТИ*

Вопрос о взаимосвязи языка и власти вполне закономерен, ведь власть проявляет себя посредством языка. Политическая власть осуществляется средствами языка через доклады, выступления, дебаты, обсуждения, обращения, заявления, посредством того, кто и что говорит. Законы также закрепляются через язык. Вся политическая деятельность осуществляется посредством языковой деятельности.

Взаимосвязь языка и политики отражается в ряде терминов: язык политики, политический язык, политический дискурс, идиополитический дискурс, политическая коммуникация, политологическая филология. В данной статье мы рассмотрим понятия политической коммуникации и политического дискурса.

Современные определения политической коммуникации даны социологами, политологами, философами и психологами.

Социологи определяют политическую коммуникацию как процесс передачи политической информации, посредством которой информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами. Непрерывный процесс обмена информацией осуществляется как между индивидами, так и между управляющими и управляемыми с целью достижения согласия.

Политологи уточняют, что политическая коммуникация представляет собой смысловой аспект взаимодействия субъектов путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществления. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение вперед политического процесса. Политическая коммуникация выступает как специфический вид политических отношений, посредством которого доминирующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени. Способами обмена информацией являются символы, знаки, с помощью которых передается смысл.

Философы развивают подобную идею, но вводят в научный оборот понятия «коммуникативное действие» и связывают это действие с моральным сознанием общества и личности. Они дают определение результативной человеческой коммуникации как контрапункта политических процессов. Задачами политики как коммуникативного комплекса являются избирательные различающиеся ответы, реакции на поступающие извне вызовы, стимулы. А средствами этих действий выступают взаимодействие мотивационных систем, участие и соучастие, диалогика, достигающая взаимобаланса или подрывающая его путем давления или уступок коммуницирующих сторон.

Психологи рассматривают политическую коммуникацию с позиции влияния одного человека (политического лидера) на массу людей. Результат коммуникации – это не просто изменение установок или поведения слушателя под влиянием внешних стимулов, но достижение определенной степени согласия. Согласие есть установление общей картины мира у тех, кто объединен в совместном действии, это непрерывный процесс, который состоит из последовательного ряда взаимодействий. Предметом анализа политической коммуникации, с точки зрения психологии, являются сами тексты и социально-психологические особенности их производителей, которые, в свою очередь, зависят от общественно-исторической обстановки.

Суммируя все вышеизложенные подходы социологов, политологов, философов и психологов, а также учитывая тот факт, что политическая коммуникация большей частью осуществляется с помощью языка, мы определяем политическую коммуникацию с точки зрения прагматической лингвистики как специфический вид политических действий, посредством которых доминирующие в политике политические деятели регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени с целью воздействия на массовое сознание людей посредством языка в качестве инструмента борьбы за власть.

Сегодня можно говорить о формировании особой отрасли изучения языка и политики в их единстве – политической (или политологической) лингвистики, объектом исследования которой является политический язык. Политический язык находится как бы между двумя полюсами – функционально-

обусловленным специальным языком и жаргоном определенной группы со свойственной ей идеологией. Поэтому политический язык должен выполнять противоречивые функции, в частности: быть доступным для понимания и быть ориентированным на определенную группу.

Рассмотрим функции политического языка.

1. Коммуникативная функция. Политический язык предполагает возможность общения публичного деятеля с избирателями.

2. Функция идентификации. Язык выступает важным средством осознания принадлежности к определенной группе благодаря общности интересов, ценностей.

3. Функция дифференциации. Язык служит также средством отделения от других, «чужих», «врагов».

4. Функция социализации. Политический деятель выражает свою точку зрения, а избиратель выслушивает и принимает решение. Таким образом, осуществляются акты говорения и слушания, устанавливающие в политическом процессе связь между лидером и ведомыми.

5. Функция политической мобилизации. Она заключается в вовлечении объекта воздействия в активную политическую деятельность.

Исследуя структуру и функции политической коммуникации в обществе, можно выделить пять параметров, пять вопросов, требующих ответа для описания политического акта коммуникации:

- 1) кто говорит;
- 2) что говорит;
- 3) какой канал использует;
- 4) кому говорит;
- 5) с каким результатом.

Вышеупомянутая модель Г. Ласуэлла в принципе совпадает с классической схемой коммуникативного процесса естественной человеческой коммуникации, так как в обычной схеме учитываются адресант (отправитель), адресат (получатель), сообщение, канал связи, ситуация, которые и рассмотрим как компоненты системы политических коммуникаций.

Первый и основной компонент системы политических коммуникаций – это *политик* (отправитель). Главная задача отправителя в коммуникационном акте, целью которого является воздействие, – это создание, прежде всего, общности (психологической, социально-политической, идеологической) с получателями, что может быть достигнуто на основании качеств, характеризующих личность самого адресанта. Структура личности политика должна включать в себя совокупность психической, биологической, социальной и идейно-политической структур, имеющих сознательное и неосознаваемое проявления. При кодировании речи отправитель выбирает тот или иной код, тот или иной набор языковых элементов в зависимости от параметров и структуры своей личности, в зависимости от задач, стоящих перед ним в «убеждающей» коммуникации.

Вторым компонентом политических коммуникаций является *аудитория* (получатель). Аудитория представляет собой динамическую совокупность психологических и социальных параметров отдельных личностей. При рассмотрении аудитории как некой общности, предназначенной для идеологического воздействия, исследователи отмечают необходимость анализа наиболее эффективного способа представления информации, организации содержательной и лингвистической сторон информации, механизма воздействия и восприятия информации. При оформлении информации учитывается возможное отношение аудитории к информации: оно может быть отрицательным, нейтральным или положительным. Члены группы-общности разделяют ценности и убеждения, нормы и отношения, предписанные и установленные для этой группы. Создаются групповые нормы, групповые убеждения.

Третьим компонентом политических коммуникаций является *канал передачи информации*. Выделяются два основных канала передачи информации: вербальный и визуальный. Эффективное воздействие обязательно должно быть разноканальным. Можно выделить такие каналы передачи сообщений от политика аудитории, как митинги, демонстрации, личные встречи, телевидение и др.

Четвертым компонентом системы политических коммуникаций является *ситуация*, включающая объекты или события социальной действительности, окружения.

Пятым компонентом политической коммуникации является *текст*. Вербализованная политическая коммуникация обусловила выделение политического языка как специфически своеобразной кодовой системы. В настоящее время наиболее актуальным становится функционально-дискурсивный подход в политической коммуникации.

Итак, мы определили тесную взаимосвязь языка и политики, дали определение политической коммуникации с точки зрения прагмалингвистики, рассмотрели подходы к изучению политического языка, выявили пять основных его функций и параметров. Перейдем к рассмотрению политического дискурса.

Понятие дискурса объединяет лингвистические средства с условиями коммуникации.

Лингвисты отмечают многозначность термина «дискурс» в языкознании. Так, дискурс можно определить как связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; как речь, «погруженную жизнь», «присваиваемую говорящим»; как текст в его динамике, соотношенный с главным субъектом, с «эго» всего текста с творящим текст человеком; как совокупность интеракций между представлениями определенных социальных групп (например, политик – гражданин). Во всех этих определениях понятие дискурса предполагает совокупность лингвистических средств с условиями общения, а также соотношенность с коммуникатором.

Политический дискурс является видом институционального дискурса. Под институциональным общением следует понимать коммуникацию, участниками которой являются представители общественных институтов. Политическая деятельность является общественным институтом и, соответственно, закрепляется в социальных правилах, ритуалах, формулах и нормах, имеющих речевое выражение.

Политический дискурс – это текст, обусловленный ситуацией политического общения, значит, ему присущи характеристики текста вообще и политического текста, в частности.

Вербальный текст (художественный, политический) – это вторичная семиотическая система, характеризуемая наличием синтаксических, семантических и прагматических элементов, связанных между собой, это, однако, не означает, что они не могут быть рассмотрены по отдельности. Для нас интерес представляют, в первую очередь, прагматические составляющие текста, к которому относятся:

- 1) прагматическое содержание текста;
- 2) адресант, адресат;
- 3) актуализируемая в тексте прагматическая установка автора;
- 4) программируемый автором прагматический эффект.

Прагматическое содержание выступает в качестве своего рода «упаковки» тематического содержания, корректирует восприятие и понимание ситуации получателем текста в том ракурсе, который «выгоден» автору. Иными словами, прагматическое содержание текста реализует его воздейственный потенциал, т.е. цель и условия передачи тематического содержания, намерение автора. В политическом тексте прагматическое содержание доминирует над тематическим, поэтому функциональная роль прагматических составляющих очень велика.

Адресант, т.е. совокупность его индивидуально-личностных и социальных черт, а также его открытые намерения и скрытые интенции присутствуют в тексте непосредственно; а адресат – опосредованно, поскольку любой отправитель текста ориентируется на получателя, уровень его фоновых знаний, возможности декодирования и т.д.

Прагматические установки представляют собой материализованные в тексте осознанные конкретные намерения адресата. В психологическом смысле установка понимается как заданная извне либо изнутри программа действий или жизнедеятельности в целом. Но поскольку для реализации заданной программы человек может предпринимать конкретные шаги, а может действовать интуитивно, неосознанно, то прагматические установки текста, помимо осознанных открытых намерений, включают в себя актуализированные в тексте скрытые интенции адресанта. Прагматические установки несут информацию об участниках речевого события, в первую очередь – об адресанте. Прагматические установки материализуются в тексте особыми речевыми средствами, так называемыми прагматическими актуализаторами, представляющими собой систему разноуровневых языковых единиц, объединенных в дискурсе на основе выполнения ими функции воздействия. В ситуации политического общения реализуется специфический вид речевого воздействия, имеющий целью внедрение в сознание под видом объективной информации скрытого, но желательного для тех или иных политических групп содержания таким образом, чтобы у реципиента сформировалось на основе данного содержания мнение, максимально близкое к требуемому.

Прагматический эффект – это успешность или неуспешность коммуникации в соответствии с намерением адресанта. О достижении прагматического эффекта можно судить лишь по данным обратной связи между отправителем текста и его получателем. В ситуации политического общения обратная связь осуществляется в виде отзывов в средствах массовой информации, а также результатов голосования электората.

Итак, прагматическими составляющими политического дискурса как текста, обусловленного ситуацией политического общения, являются: прагматическое содержание, т.е. цель и условия передачи тематического содержания; адресант и адресат, причем первый присутствует в тексте непосредственно, а второй опосредованно; прагматическая установка, т.е. открытое и скрытое манипулятивное воздействие;

программируемый автором прагматический эффект, о котором можно судить лишь по отзывам в средствах массовой информации и по результатам голосования избирателей.

Политическому дискурсу, помимо вышеупомянутых характеристик текста, в целом присущи также особенности политического текста, а именно:

- быстрая смена экстралингвистического контекста создания и восприятия текста;
- идеологическая направленность текста;
- внутренняя полемичность текста.

Процесс восприятия политического текста предполагает учет связи текста с исторической эпохой, общественно-политической ситуацией, ценностными ориентациями общества в момент его создания. Содержание политического текста не может быть одинаковым для всех времен, например, пропаганда идей националистов до войны в Германии воспринималась иначе, чем в современную эпоху, поэтому при декодировании политического текста важно учитывать смену экстралингвистического контекста его создания и восприятия.

Идеологическая направленность текста заключается в том, что политический деятель актуализирует в тексте свою систему ценностей, оценок информации, которую он излагает или в ряде случаев «навязывает» получателю текста. Идеологическая направленность реализуется в тексте особыми средствами синтаксической организации, например, использованием параллельных конструкций, риторических вопросов, повторов и т.д. Эти средства служат для усилительно-логического и эмоционально-психологического воздействия на получателя.

Внутренняя полемичность политического текста заключается в том, что адресант в процессе его создания как бы заочно полемизирует со своими противниками, рассуждает, спорит, пытается доказать правильность своих и ошибочность их убеждений, иными словами, ведет диалог со своими соперниками.

Наравне с вышеописанными характеристиками политического текста политический дискурс отличают:

- возможность одновременного сочетания монологичности и диалогичности;
- использование политической аргументации;
- тоталитарность;
- интертекстуальность;
- мифологичность;
- стереотипность;
- противопоставление понятий «свой», «чужой».

Одна из отличительных характеристик политического дискурса заключается в его возможности одновременного сочетания признаков диалогичности и монологичности. Диалогичность проявляется в том, что в своем выступлении политик как бы ведет заочную полемику с соперниками и пытается переубедить несогласных с его позицией (ср. с внутренней полемичностью). Что касается монологичности политического дискурса, то важно заметить, что язык в политическом контексте употребляется рефлексивно и автоматически, там, где нужны конкретика и уточнение. Язык используется большей частью для манипулятивных целей. Другими словами, прагматическая функция воздействия выступает на первый план, а коммуникативная отступает на второй, создает как бы фон по отношению к воздействующей функции, в этом и проявляется монологичность политического дискурса. Казалось бы, монологичность и диалогичность – понятия, исключаящие друг друга, но отличительная особенность политического дискурса состоит в том, что он проявляет признаки диалогичности по отношению к похожим на себя дискурсам и монологичен по отношению к адресату.

Политический дискурс характеризует использование политической аргументации. Аргументацию можно рассматривать как особый вид коммуникации, суть которой заключается в специфическом воздействии на сознание адресата посредством языковых выражений, организованных в соответствии с принятыми в данной культуре принципами убеждения. Признаками аргументации являются выдвижение доказательств, построенных по принципам логики и мотивированных обоснований, и расположение доказательств в определенном порядке.

Тоталитарность политического дискурса проявляется в подчинении объединенной дискурсом группы получателей единым речевым действиям власти слова. Мы говорим о группе получателей, так как в массовой коммуникации, одним из видов которой является политический дискурс, получателем обычно бывает некоторая социальная группа. Группа получателей представляет собой нечто большее, чем просто скопление людей. Она подчинена законам психологии внимания. В ней каждый склонен к такой же реакции, как и все – благоприятной или неблагоприятной.

Интертекстуальность политического дискурса заключается в признании факта существования нескольких реальных авторов, ответственных за конкретное высказывание (политический деятель,

политическая группировка или партия, от которой он выступает, копирайтер или спичрайтер, редактор и т.д.).

Мифологичность политического дискурса проявляется в том, что отправитель сообщения предстает как имиджевая мифологема: «президент», «лидер партии» и т.п. Мифологичность политического дискурса обуславливается сознательным или интуитивным выбором отправителем сообщения стереотипов, т.е. определенного алгоритма знаний, согласно которому происходит одностороннее восприятие того или иного социального объекта, группы, явления и т.д.

Стереотипы наравне с мифологичными образами (архетипами) усваиваются индивидуумом бессознательно, в процессе социализации и составляют кумулятивный опыт прошлых и нынешнего поколений, который люди, по К.Г. Юнгу, хранят внутри своего коллективного бессознательного. Политический дискурс строится на основе абстрактных представлений или ценностей, господствующих в данном обществе и обычно группируемых вокруг вербальных понятий, например: «патриотизм», «национальное достоинство», «Родина» и т.п. Толкование этих понятий происходит из исторической перспективы отношений людей и их групп, направленных коллективными и индивидуальными потребностями. В определенный период своего существования отдельно взятое общество оперирует определенным набором мифологических структур, а значит, и стереотипов. Иными словами, сами события в исторической перспективе являются своего рода фильтром и критерием отбора того или иного стереотипа. Специфика мифов способствует также тому, что в процессе общения получатель воспринимает не все стереотипы, а только те, которые для него являются жизненно близкими, актуальными, правильными, т.е. соответствуют его потребностям как отдельно взятой личности и представителя социальной группы. Поэтому стереотипность можно рассматривать наравне с мифологичностью в качестве отличительной черты политического дискурса.

Одну из базовых когнитивных категорий в политическом дискурсе представляет семиотическая категория «свой круг», основными концептами которой являются дихотомически противопоставленные единицы «свой» – «чужой», т.е. социум структурируется путем построения оппозиции «свой–чужой». Таким образом, устанавливаются отношения между «я» отправителя текста, получателя и третьими лицами.

В рамках категории «свой круг» можно выделить следующие основные типы ассоциативных зависимостей:

- А есть В;
- А имеет, обладает свойством В;
- А имеет отношение к В.

Отождествление по модели «А есть В» осуществляется через прямую номинацию. Разграничение «своих» и «чужих» происходит на основе оценки «хорошо»/«плохо», соответствующей общей системе ценностей говорящего. Модель «А имеет, обладает свойством В» осуществляется за счет сближения по свойствам, атрибуции. Через указание на признаки, присущие объекту, устанавливается его сходство с концептами «свой»/«чужой». Данный способ установления ассоциативных зависимостей обладает большой убеждающей силой, так как семантический вывод об идентификации объекта подается имплицитно, в отличие от эксплицитной подачи в первой модели. Реализация в дискурсе модели «А имеет отношение к В» связана с одним из приемов речевого воздействия – стереотипизацией, так как стереотипы, с точки зрения когнитивных процессов, формируются на основе ассоциативных связей по данной модели, где В – это концепт, который как символ добра/зла опосредованно связан с прототипом (единицей, проявляющей определенные свойства в наибольшей степени).

Таким образом, язык и власть тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Язык при этом реализуется через политический дискурс. Для него характерны быстрая смена экстралингвистического контекста создания и восприятия текста, идеологическая направленность, внутренняя полемичность, одновременное сочетание диалогичности и монологичности, использование политической аргументации, тоталитарность, интертекстуальность, мифологичность, стереотипность, противопоставление понятий «свой», «чужой».

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
2. Берлов В.И. Психологический словарь: реалистическое миропонимание. Краснодар: Советская Кубань, 2001.
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997.

4. Глухова А.В. Речь как политическое действие: функциональный аспект // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001.
5. Кочкин М.Ю. О манипуляции в политическом дискурсе // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, 1999.
6. Lasswell H. Power and society // Lasswell H. New Haven: Yale University Press, 1950.
7. Наер В.Л. Прагматика текста и ее составляющие // Прагматический аспект предложения и текста: Межвузовский сб. науч. трудов / Отв. ред. Л. Гончарова. Л., 1990.
8. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования / Пер. с англ. М.С. Жамкочьян / Под ред. В.С. Магуана. М.: Аспект Пресс, 2000.
9. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995.
10. Протасова Е.Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания? // Вопросы языкознания. 1999. № 1.
11. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. Сер. «Литература и язык». 1981. № 4. Т. 40.
12. Стриженко А.А., Кручинина Л.И. Об особенностях организации текстов, относящихся к разным функциональным стилям. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1985.
13. Bergsdorf W. Über die Macht der Kultur. Stuttgart, 1983.